<https://doi.org/10.31470/2706-7904-2020-15-282-287>

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЗНАКОВО-
ЦВЕТОВЫХ МАРКЕРОВ ВОСПРИЯТИЯ ГАЗЕТНЫХ ПЕРЕДОВИЦ**

***Psycholinguistic Identification Sign-Color Markers of Perception
Newspaper Editors***

Alexander Kholod

DSc. in Philology, Professor

Vasyl Stefanyk Precarpathian National University (Ukraine)

akhod@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0002-6851-0176>

Abstract

The purpose of the study: the process of identification of color-coded markers of perception of the editorials of the newspaper «Moscow Bolshevik» for 1941.

Methodology: selected 6 newspaper editorials in six issues of the Russian-language newspaper «Moscow Bolshevik» in 1941. The experiment is individual, carried out from April 1 to April 20, 2020 using the electronic resource «free mail» on the «.ua» domain. 48 subjects aged 19-21, living in two regions of Ukraine, were asked to see photocopies of newspaper editorials. According to the instructions, the subjects were asked to answer three questions: (1) «What color, in your opinion, is the text that you read?»; (2) «Why exactly this color?»; (3) «What does your chosen color mean?».

Conclusions. Significant reasons for the identification of the color of six editorials of six issues of the Soviet newspaper «Moscow Bolshevik» for 1941 by subjects living in 2020 are reduced to the declaration of the names of the subject realities of both the first year of the Great Patriotic War (1941) and the modern realities of 2020. The position on the effectiveness of the application of the quantum chronos method in the study was confirmed.

Key words: psycholinguistic identification, color markers, perception, newspaper editorials.

Вступление

Introduction

Проблема исследования была определена как отсутствие знаний о психолингвистической идентификации знаково-цветовых маркеров восприятия газетных передовиц.

Целью исследования был избран процесс идентификации знаково-цветовых маркеров восприятия передовиц газеты «Московский большевик» за 1941 год.

Методы и методики исследования ***Methods and Techniques of the Research***

Методологической базой исследования были избраны общенаучные метафизические методы монистического идеализма и метод квантового хроноса. Были использованы теоретические научные методы: аксиоматический и статистический метода, из группы практических методов мы выбрали методы психолингвистического ассоциативного эксперимента, наблюдения, описания и измерения.

Методика состояла в следующем: было отобрано 6 газетных передовиц в шести выпусках русскоязычной газеты «Московский большевик» за 1941 год. Эксперимент проводился в индивидуальном порядке в период с 1 апреля до 20 апреля 2020 года при использовании электронного ресурса «free mail» на домене «.ua». 48 испытуемым в возрасте 19 лет – 21 год, проживающими в двух областях Украины, было предложено ознакомиться с фотокопиями текстов газетных передовиц. Согласно инструкции испытуемых просили ответить на три вопроса: (1) «Какого цвета, по вашему мнению, текст, который вы прочитали?»; (2) «Почему именно такого цвета?»; (3) «Что означает выбранный вами цвет?».

Критериями анализа ассоциативных реакций были следующие: (а) количество реакций с указанием испытуемыми определённого цвета стимульного текста; (б) количество реакций с объяснением испытуемыми избранного цвета стимульного текста; (в) количество реакций с объяснением испытуемыми значения избранного цвета, с которым у них ассоциируется стимульный текст. После чего была произведена идентификация типичных характеристик реакций испытуемых и классификация их вербальных выражений по группам и видам. Следующий этап интерпретации полученных данных состоял в определении степени корреляции между показателями количества ассоциативных реакций по цвету с показателями количества и качества их объяснений семантики цвета. Формализации также подлежал процесс определения корреляции между показателями пола, возраста, рода занятий и вида хобби с показателями количества ассоциативных реакций по цвету с показателями количества и качества их объяснений семантики цвета.

Результаты ***Results***

В результате анализа полученных реакций испытуемых автор пришёл к нескольким *выводам*.

(1). Знаково-цветовые ассоциативные реакции испытуемых были условно разделены на три группы по трём критериям: критерий 1 – определение цвета воспринимаемых текстов газетных передовиц 1941 года; критерий 2 – определение знаковых причин, позволивших испытуемым характеризовать стимульные тексты по цвету; критерий 3 – самоидентификация испытуемыми знаковых причины избранного цвета шести стимульных газетных передовиц.

(2). По критерию 1 было установлено, что частотными являются реакции трёх цветов, а именно: чёрного (5 передовиц из шести), жёлтого (три передовицы из шести) и красного (две передовицы из шести). По мнению автора, такое распределение объективно и закономерно как для испытуемых 2020 года, так и для возможных (в квантовом смысле) испытуемых 1941 года.

Чёрный цвет связан у поколений тинейджеров (19–21 года), живших в 1941 году и живущих в 2020 году с войной и военными действиями: в 1941 году – с Великой Отечественной (Второй мировой войной 1939 года – 1945 года), в 2020 году – с боевыми действиями на Востоке Украины, которые ведут наёмники при поддержке Российской Федерации (1914 год – 2020 год).

Жёлтый цвет ассоциаций автор исследования связал с двумя факторами: пожелтевшие страницы стимульных тестов передовиц и содержанием трёх статей, в которых авторы рассказывали: в первой статье (от 17 мая 1941 года) – о празднике советского искусства (клубная работа, светлое довоенное настроение людей, вера в гарантию ненападения фашистской Германии на СССР, подкрепляемая Актом Риббентропа – Молотова); во второй статье (от 16 июля 1941 года) – о необходимости вовремя собрать колхозные урожаи пшеницы, которая имеет жёлтый цвет; в третьей статье (от 16 сентября 1941 года) – о проблемах животноводства, связанных с описанием коров коричневого цвета, их кормом зелёного и жёлтого цвета, отходами от животных и грязи соответственного цвета.

Красный цвет ассоциаций испытуемых автор исследования объяснил несколькими факторами влияния со стороны содержания двух стимульных передовиц (от 17 марта и 16 мая 1941 года). Прежде всего, в передовице от 17 марта 1941 года рассказывалось о празднике советского искусства. Известно, что символьным цветом большевизма и Советского Союза (СССР) был красный цвет. У испытуемых красный цвет ассоциируется также и с семиотикой идеологии большевизма и сталинизма. В передовице от 16 мая 1941 года автор повествовал о тех проблемах, с которыми сталкивались в тот исторический период советские клубы или дома культуры. В своей работе работники пролетарской культуры активно использовали семиотику красного цвета, который считался цветом исторического для большевиков события, произошедшего в г. Санкт-Петербург 7 ноября 1917 года – «Великой Октябрьской

Социалистической революции» (написание названия социального катаклизма соответствует орфографии обсуждаемого периода).

(3). По критерию 2 (определение знаковых причин, позволивших испытуемым характеризовать стимульные тексты по цвету) было установлено, что среди частотных причин идентификации испытуемые определили следующие *группы*:

- опредмечивание, или те ассоциации испытуемых, которые по своему смыслу связывались с предметами окружающего мира;

- стандартное видение причин, или такое, при котором испытуемые не отличались изобретательностью и творческими способностями реагирования на стимул и называли очевидные причины, к которым относили, например, ответ «стандартный цвет», «цвет соответствует стандартам газетного шрифта», «типографский цвет» и подобные реакции;

- ассоциативно-пропагандистские и ассоциативно-политические причины, или такие, в которых испытуемые связывали знаковость (семиотику) своих цветовых идентификаций с большевистской идеологией, советской пропагандой и политическим сталинским режимом с его жёсткими дисциплинарными и санкционными установками.

Высокие показатели частотности перечисленных групп реакций по критерию 2 автор исследования объяснил следующим образом:

(1) первое объяснение: испытуемые не были заинтересованы в добросовестном выполнении поставленного в эксперименте задания и потому фиксировали лишь те вербальные реакции, которые были «под рукой», т.е. в кратковременной памяти, что и требовалось при фиксации ассоциаций; второе объяснение: образовательный и интеллектуальный уровень участников эксперимента «привязан» к предметному образу мышления, т.к. абстрактное мышление плохо развито в силу различных как объективных, так и субъективных причин;

(2) реакции испытуемых, объединённые в группу «Стандарт», свидетельствуют о преобладании нетворческого типа мышления испытуемых;

(3) высокие показатели реакций, объединённых в группу «Пропагандистские и политические причины», позволяют констатировать наличие шаблонных узконаправленных устойчивых паттернов (признаков) мышления испытуемых по отношению к военному (1941 год) периоду истории СССР, целенаправленно сформированное в ходе учебного процесса в средней и высшей школе.

Таким образом, автор исследования получил право сформулировать вывод о том, что знаковые причины идентификации цвета шести передовиц шести выпусков советской газеты «Московский большевик» за 1941 год испытуемыми, живущими в 2020 году, сводятся к декларации наименований предметных реалий как первого года

Великой Отечественной войны (1941), так и современных реалий 2020 года. При этом автор исследования отметил: поскольку различий в идентификации знаковых причин наименования текстов по цвету практически не зафиксировано, постольку появилась возможность подтвердить положение о действенности применения метода квантового хроноса в исследовании.

Выводы *Conclusions*

Анализ реакций испытуемых по критерию 3 (самоидентификация испытуемыми значения причины избранного цвета шести стимульных газетных передовиц) предопределил следующие выводы:

(1) каждый третий (32.4%) испытуемый декларировал свою ассоциацию, которую во время интерпретации было отнесено к группе «Опредмечивание», а реакции каждого четвёртого (22.7%) испытуемого – к группе «Стандарт»; каждый пятый (19.8%) из числа всех участников ассоциативного эксперимента избрал такую ассоциацию, смысл которой позволил включить её в группу «Психическое состояние»;

(2) перечисленные в п. 1 показатели были интерпретированы как преобладание предметного, а не образного мышления 48 испытуемых в возрасте 19–20 лет, обучающихся в одном из вузов Украины по гуманитарной специальности; к тому же, следует отметить то, что, как и в реакциях, анализированных по критериям 1 и 2, испытуемые не прибегали к творческим ассоциациям, а обращались к усреднённым словам, констатирующим стандартные причины их идентификации текстов по цвету;

(3) достаточно высокий (каждый пятый) показатель количества реакций в группе «Психическое состояние» свидетельствует, по мнению автора исследования, о том, что испытуемые подтверждают свою гуманитарную наклонность и навыки, которые они приобрели за несколько лет обучения в университете; вместе с тем, совокупность показателей по трём группам реакций («Опредмечивание», «Стандарт» и «Психическое состояние») позволила создать портрет участников ассоциативного эксперимента как будущих специалистов, не стремящихся к богатым образам, мыслящим достаточно стандартными категориями и не часто переживающими по поводу своего личного отношения к окружению.

Непрямые выводы (т.е. те, которые не предполагалось получить в результате исследования, но которые стали возможными благодаря зафиксированным тенденциям и с полным правом могут считаться проективными, или такими, которые получены с опорой на исследовательский практический и теоретический опыт экспериментатора и автора исследования).

(1). Интерпретируя полученные данные, автор исследования склонен к констатации негативных тенденций экспериментальной группы, состоявшей из 48 испытуемых мужчин и женщин в возрасте 19 лет – 21 года, обучающихся по гуманитарной специальности в одном из вузов Украины.

(2). Негативизм состоит в отсутствии ярких образных ассоциаций, в их предметной соотнесённости с реалиями, вместо высокохудожественных и абстрактных представлений, свойственных специалистам творческой специальности, по которой испытуемые обучаются. Каждые четыре из пяти испытуемых не готовы проявлять реакцию, связанную с переживаниями или сочувствием.

(3). К основной негативной тенденции в ассоциативных реакциях испытуемых была отнесена их политическая заангажированность и открытое плохое отношение к прошлому СССР. По всей видимости, система украинского образования в период после обретения независимости странной была и остаётся жестко ориентированной на воспитание негативного отношения к советскому прошлому, к типу людей, которых нынешние двадцатилетние студенты-испытуемые именуют «совки».